

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДЫ СССР

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии II. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. 85, М., 1963.

Интерес, с которым был встречен научной общественностью первый выпуск «Очерков истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», свидетельствовал о том, что историография остается одним из актуальных направлений современной науки. За время, отделяющее второй выпуск от первого, советская этнография достигла новых успехов, чему способствовало и критическое освоение опыта ученых прошлого. Большая плодотворная работа в этом направлении нашла отражение и в рецензируемом выпуске «Очерков».

Первый выпуск был посвящен в основном состоянию отечественной науки в XVIII—первой половине XIX в., и материалы его подтвердили, что магистральная линия развития отечественной этнографии, фольклористики и антропологии — деятельность прогрессивно настроенных ученых и революционных демократов. Второй выпуск охватывает в основном вторую половину XIX — начало XX в., т. е. наименее изученный до сих пор период. Это само по себе уже указывает на важность издания. Вместе с тем вполне оправдано включение статей, продолжающих основную тенденцию первого выпуска и посвященных некоторым демократическим деятелям 40—60-х годов: В. П. Алексеева («Взгляды Александра Ивановича Герцена на место человека в природе») и З. И. Власовой («Ранний период фольклорно-этнографической деятельности П. И. Якушкина»). Первая статья хорошо дополняет прежние историографические исследования, раскрывающие облик оригинального русского мыслителя, и расширяет наши знания о вкладе революционных демократов в развитие отечественной антропологии. Вторая статья, основанная на архивных разысканиях, характеризует начало собирательской деятельности П. И. Якушкина, которая, как доказывает автор, в 40—50-е годы была очень плодотворной и отличалась демократической направленностью (стр. 29, 35). Вместе с тем, думается, что процесс формирования демократических взглядов Якушкина мог бы быть раскрыт объективнее при условии более критического отношения к славянофильскому окружению молодого собирателя.

Вообще, оценивая характер деятельности того или иного ученого, следует различать объективный смысл ее и те предпосылки, которыми руководствовался сам ученый, а также учитывать восприятие ее современниками. В этой связи привлекает внимание статья Г. Г. Шаповаловой «Опыт создания первых книг для народа», посвященная В. И. Даю. Ценность этой статьи в том, что она на архивных материалах освещает историю создания известного сборника «Морские досуги» и содержит публикацию самой ранней из ныне известных записей народной драмы «Лодка» (1851). Но хотелось бы, чтобы исследователь прокомментировал приветственные отзывы на книгу Даля журналов разных, прямо противоположных направлений.

Каждый факт, как бы он ни был интересен сам по себе, может быть глубоко осмыслен, если будет рассмотрен в перспективе сложных взаимоотношений и борьбы разных направлений в истории науки. Этим ценным качеством обладает статья И. М. Колесницкой «Вопросы изучения народной жизни и народного творчества в «Отечественных записках» Н. А. Некрасова». Автор анализирует традиции революционно-демократического народоведения в новых исторических условиях конца 60—70-х годов. Позиция самого передового журнала той эпохи выясняется на фоне общего состояния русской

журналистики; только в сопоставлении с другими оценками народной жизни и народного творчества становится очевидной прогрессивность взглядов Костомарова, Мордочева и других авторов «Отечественных записок», хотя сами по себе эти взгляды с точки зрения достижений марксистской науки представляются ограниченными. И. М. Колесническая характеризует не только то, что сближает позиции «Отечественных записок» 70-х годов с позицией «Современника» 60-х годов, но стремится показать и эволюцию прогрессивного направления в изучении народной культуры. Однако, справедливо говоря о наметившемся в журнале новом по содержанию и форме изучении народа, автор не раскрывает относительных недостатков «Отечественных записок» по сравнению с «Современником». Не вполне убедительно автор объясняет малочисленность материалов по народному быту и народной поэзии на страницах «Отечественных записок» лишь неудовлетворенностью редакции состоянием фольклористики (стр. 33): ведь и «Современник» был не удовлетворен состоянием этнографии и именно поэтому публиковал программные статьи и обильные материалы. Что же мешало так поступать и «Отечественным запискам»? Думается, что их позиция нуждается еще в дальнейшем исследовании.

Статьи Р. С. Липец, Н. В. Новикова, М. Я. Мельц, А. М. Астаховой и В. П. Аникина характеризуют этнографическую и, преимущественно, фольклористическую деятельность отдельных ученых второй половины XIX в. Все эти исследования содержат много новых сведений и интересных наблюдений, насыщены архивными материалами.

Не повторяя предшествующих исследований о С. И. Гуляеве (в частности, содержательную главу в книге Я. Р. Кошелева «Русская фольклористика в Сибири»), Р. С. Липец сосредоточивает внимание на наименее изученных моментах в работе сибирского этнографа и фольклориста. Изучение полевых записей былин и сравнение их с опубликованными текстами позволяют установить характер редакторской работы С. И. Гуляева. Особый интерес представляет сообщаемый исследовательницей факт принадлежности Гуляеву первых записей рабочих сказов и так называемых «городских быличек». Разделяя высокие оценки, какие дает автор статьи сибирскому ученому, считаю некоторым преувеличением вывод, что уже в 40-е годы Гуляев «стоял значительно впереди своего времени в методике сбора и публикации фольклорных материалов» (стр. 50). Напомню, что в те же 40-е годы Белинский уже неоднократно высказывался против каких-либо переделок и правок публикуемых фольклорных текстов, чего не избежал и Гуляев. Вместе с тем внимание Гуляева к роли исполнителя и проводимая им паспортизация текстов действительно выделяют его среди современников.

Н. В. Новиков обстоятельно рассказал историю создания сборника П. В. Шейна «Белорусские народные песни», рассматривая его как момент в творческой эволюции собирателя и критически отметив, что в деятельности Шейна этот сборник «означал отступление от некоторых принципиальных установок, каких придерживался составитель в 60-е годы» (стр. 97). Тем самым полнее и объективнее вырисовывается облик одного из крупнейших фольклористов прошлого.

Разнообразный материал обширной переписки А. Н. Пыпина с русскими учеными систематизирован и рассмотрен М. Я. Мельц. Как пишет исследовательница, «все эти письма не только раскрывают связь Пыпина с фольклористами той эпохи и передают их оценку его деятельности, они вводят в научную атмосферу того времени, отражая личные взаимоотношения ученых, рассказывая об изданиях различных трудов, собирательской работе, об организации новых обществ..., о выступлениях в Петербурге и Москве народных сказителей и т. д.» (стр. 109). Ценность публикации М. Я. Мельц бесспорна — тщательно составленная сводка материалов дает представление о разносторонней деятельности этого русского ученого. Правда, в некоторых случаях достоинства работы М. Я. Мельц оборачиваются и ее недостатком, — увлеченная материалом, она не всегда целеустремленно отбирает то, что относится именно к Пыпину и что уместнее было бы использовать в исследованиях, посвященных другим ученым (например, письма Д. Н. Анучина и В. Ф. Миллера, стр. 110).

А. М. Астахова своей статьей вносит новые штрихи в характеристику А. А. Шахматова как фольклориста и этнографа. Если об олонечских записях знаменитого лингвиста было уже известно, то калужское собрание из его архива характеризуется впервые (стр. 141—146). Оно не потеряло своей ценности и остается самой крупной коллекцией калужского фольклора среди известных материалов (как дореволюционных, так и советского времени). Целесообразно ввести этот материал в научный обиход.

Принципиальный интерес представляет статья В. П. Аникина «Историко-фольклорная концепция А. В. Маркова». Думаю, что это одно из самых удачных историографических исследований последнего времени. И не только потому, что статья — в сущности первый опыт характеристики одного из талантливейших фольклористов XX в., но главным образом потому, что она заставляет совершенно по-новому оценить смысл деятельности Маркова, его место в истории фольклористики. Автор на большом материале, обращаясь, в частности, к неопубликованной переписке Маркова с В. Ф. Миллером, убедительно показывает, что расхождения между учеником и учителем носили очень серьезный характер и, в сущности, затрагивали основы самой концепции главы исто-

рической школы». Отмечая прогрессивность позиции Маркова, автор вместе с тем не идеализирует его, обращает внимание на непоследовательность и ограниченность смелых исканий молодого ученого, не сумевшего окончательно порвать с методологией «исторической школы».

Две статьи — Т. Д. Гладковой и Э. В. Померанцевой — впервые с такой полнотой раскрывают содержание разносторонней деятельности московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (его Антропологического отдела и Комиссии по народной словесности).

В рецензируемом выпуске «Очерков» статьи по истории фольклористики преобладают, но почти во всех них затрагиваются и собственно этнографические проблемы. Значительно меньше уделяется внимания антропологии. Не будучи специалистом в этой области, не беру на себя смелость судить о статье Г. Ф. Дебеца «Этническая антропология в работах русских антропологов конца XIX и начала XX века». Однако одна особенность ее невольно обращает внимание читателя — аналитическое отношение к материалу в свете достижений советской антропологии и основательная критика буржуазной антропологии. Статью Г. Ф. Дебеца уместно дополняет статья В. П. Алексеева «Этническая антропология в Казани во второй половине XIX — начале XX века».

Интересные сведения о русских путешественниках — исследователях Тибета содержит статья Ю. И. Журавлева. Существенно расширяют наши знания о деятельности В. И. Иохельсона и его постоянной сотрудницы Д. Л. Иохельсон-Бродской дневники ученого и его жены, исследованные И. С. Гурвичем. По-новому подошел к наследию Л. Я. Штернберга А. П. Окладников, выявив значение выдающегося русского этнографа для археологии Дальнего Востока.

Второй выпуск «Очерков» — ценное историографическое издание, которое принесет большую пользу не только историкам науки, но и исследователям современных проблем этнографии, фольклористики, антропологии. Хочется надеяться, что многие моменты в истории отечественной науки второй половины XIX — начала XX в., особенно роль марксизма в этот период, будут освещены в последующих выпусках. Наряду со столь же документированными и конкретными очерками деятельности отдельных ученых, новые выпуски должны, по нашему мнению, содержать также исследования, характеризующие методологию важнейших направлений и «школ», — исследования, которые приближат появление фундаментального обобщающего историографического труда.

В. Гусев

Сибирский этнографический сборник, V. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, новая серия, т. 84, М., 1963, 233 стр.

Очередной Сибирский этнографический сборник посвящен различным вопросам истории, этнографии и экономики так называемых малых народов Севера.

Малые народы Советского Севера в дореволюционное время находились на низких ступенях общественного развития. В братской семье советских народов они совершили переход к социализму, минуя капитализм, и сейчас уверенно строят коммунистическое общество. Совершившееся впервые в человеческой истории развитие малых северных народов по социалистическому пути, минуя капитализм, представляет большой научный и практический интерес, является мощным опровержением реакционных теорий, оправдывающих колониальные захваты и грабежи, имеет громадное международное значение. Поэтому и литература о жизни малых народов Севера пользуется большим спросом как со стороны советского, так и зарубежного читателя. Представляется, что и «Сибирский этнографический сборник, V», посвященный малым народам Севера, будет встречен широкими кругами читателей с удовлетворением.

Авторы сборника — научные сотрудники Сектора по изучению социалистического строительства у малых народов Севера Института этнографии АН СССР, многие годы посвятившие изучению истории, этнографии и экономики северных народов. Большая часть статей сборника написана авторами на основании глубокого изучения затронутых вопросов по архивным данным и личных полевых наблюдений. Наибольший интерес представляют статьи Б. О. Долгих, И. С. Гурвича и А. В. Смоляк.

Статья Б. О. Долгих посвящена выяснению вопроса о происхождении долган. Долганы, как известно, составляют наиболее многочисленную группу коренного населения Таймырского (Долгано-Ненецкого) национального округа, хотя еще в XVII в. долганской народности как таковой вообще не было. Считалось, что долганы — это обьякученые эвенки или эвены. Такое определение, указывает Б. О. Долгих, более или менее